

Сергей НЕВСКИЙ,
кандидат исторических наук

ВИТРИННЫЙ ЭФФЕКТ

*Западногерманская денежная реформа
1948 года и её последствия*

Одним из главных результатов денежной реформы в Западной Германии принято считать нормализацию денежного обращения, оздоровление финансовой системы и восстановление «нормальных» рыночных отношений. Однако относительно оценки экономических последствий реформы существуют противоречивые точки зрения.

1948 года валовые капиталовложения в промышленность увеличились более чем вдвое⁴. Несмотря на то, что экономика западногерманских зон на момент проведения реформы уже находилась в фазе динамичного подъёма, было бы несправедливо подвергать сомнению экономическую значимость осуществлённого 20 июня денежно-финансового мероприятия, которое лишь закрепило долгосрочную тенденцию хозяйственного роста.

Произошло значительное расширение ассортимента прежде дефицитных товаров. Так называемый «витринный эффект» («Schaufenstereffekt») нёс позитивное психологическое воздействие: за ночь витрины магазинов наполнились товарами, которые прежде можно было достать только на чёрном рынке, а теперь — свободно купить в магазине за «твёрдую» валюту. Пачка американских сигарет отныне официально продавалась за 6 марок (против 6 рейхсмарок за одну сигарету до реформы; 18 июня за одну сигарету в Гамбурге давали 30 рейхсмарок)⁵, пару ботинок можно было приобрести за 18, а карманные часы — за 40–50 марок. В первые пореформенные дни немецкий потребитель, правда, всё ещё проявлял осторожность из-за ограниченной платёжеспособности. Но уже в следующем месяце, когда июньские заработные платы были пересчитаны в новой валюте, в Бизонии случился настоящий покупательский бум: день ото дня прилавки магазинов пополнялись новыми товарами, цены на которые отныне регулировались рыночным спросом и предложением⁶.

После реформы можно было наблюдать увеличение рабочей недели и повышение производительности труда⁷.

Новые «немецкие марки», предназначавшиеся для Берлина, были помечены особым штемпелем.

В целом средняя продолжительность рабочей недели увеличилась с 39,1 часа в 1947 году до 48,2 часа — в 1950-м⁸. До денежной реформы созидательная активность населения была парализована дефицитом и распространением компенсационных сделок на чёрном рынке. Многие не считали возможным трудиться более двух–трёх дней в неделю за зарплату, которой едва хватало для покупки рационированных продуктов по официальным ценам⁹. За наличные деньги было невозможно что-либо купить, а дефицитные товары «из-под прилавка» были практически недоступны из-за высокой стоимости¹⁰. Предприниматели и фабриканты старались реализовать минимальное количество товаров по официальным ценам, придерживая свою продукцию, чтобы заработать с наступлением «дня X»¹¹.

После реформы произошло существенное улучшение снабжения продовольствием. Этому способствовали и рост поставок из-за рубежа, и более высокий урожай в 1948 году во Французской оккупационной зоне. На продовольственные товары, которые продолжали находиться под государственным контролем, произошло существенное снижение цен на чёрном рынке¹². Как иронично замечает Абельсхаузер, даже немецкие коровы позитивно отреагировали на валютную реформу: за последнюю декаду июня существенно увеличились поставки сливочного масла по сравнению с неделей до реформы¹³.

В результате на момент проведения реформы в Бизонии уже имелись достаточные запасы готовой продукции, что позволило избежать резкого всплеска инфляции и создать условия для либерализации цен и введения рыночной системы. Уже с 25 июня — на основании закона «Об основных принципах норми-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Видный историк экономики Вернер Абельсхаузер отмечал, что рост промышленного производства в Бизонии был зафиксирован ещё с конца 1946 года и что денежная реформа имела лишь второстепенное значение для быстрого экономического взлёта Западной Германии¹.

Между тем, если сравнить динамику роста промышленного производства до и после денежной реформы, то обнаруживается существенный прирост этого показателя во втором полугодии 1948 года². По данным того же Абельсхаузера, в течение шести месяцев после начала денежной реформы промышленное производство увеличилось на 19 процентов, тогда как за первое полугодие 1948 года прирост составил лишь 7 процентов³.

Реформа положительно повлияла и на инвестиционный климат: по сравнению с первым полугодием, во второй половине

рования и политики цен после денежной реформы» — были освобождены цены на многие виды товаров, а с 1 июля эти товары выводились из-под системы нормирования¹⁴.

Вопреки опасениям, валютная реформа не привела к очередной рецессии. В сочетании с грамотной политикой экономической либерализации и упразднением командно-административного хозяйства денежная реформа стала одним из главных ускорителей дальнейшего развития западногерманской деловой активности по дороге к «экономическому чуду».

СОЦИАЛЬНАЯ «СЕБЕСТОИМОСТЬ»

Говоря о социальных результатах денежной реформы, нужно прежде всего указать на довольно жёсткий характер обменной операции. Окончательное соотношение обмена (согласно закону «О блокировании вкладов» от 4 октября 1948 года) составило 100:6,5. Иными словами, если до реформы на счету вкладчика находилась 1000 рейхсмарок, то в итоге в распоряжении владельца депозита или сберегательного счёта оставалось 65 немецких марок.

Целесообразность конфискационной схемы можно объяснить статистикой. К концу войны в Германии в наличном обращении находилось 73 миллиарда рейхсмарок, на банковских счетах — 100 миллиардов, на сберегательных вкладах — ещё 125 миллиардов. С учётом государственного долга Третьего рейха в размере 380 миллиардов марок (результат политики военного финансирования) совокупный объём денежной массы в 1945 году составил астрономическую сумму в 678 миллиардов рейхсмарок¹⁵. Для сравнения: валовой национальный продукт послевоенной Германии равнялся 50 миллиардам рейхсмарок¹⁶.

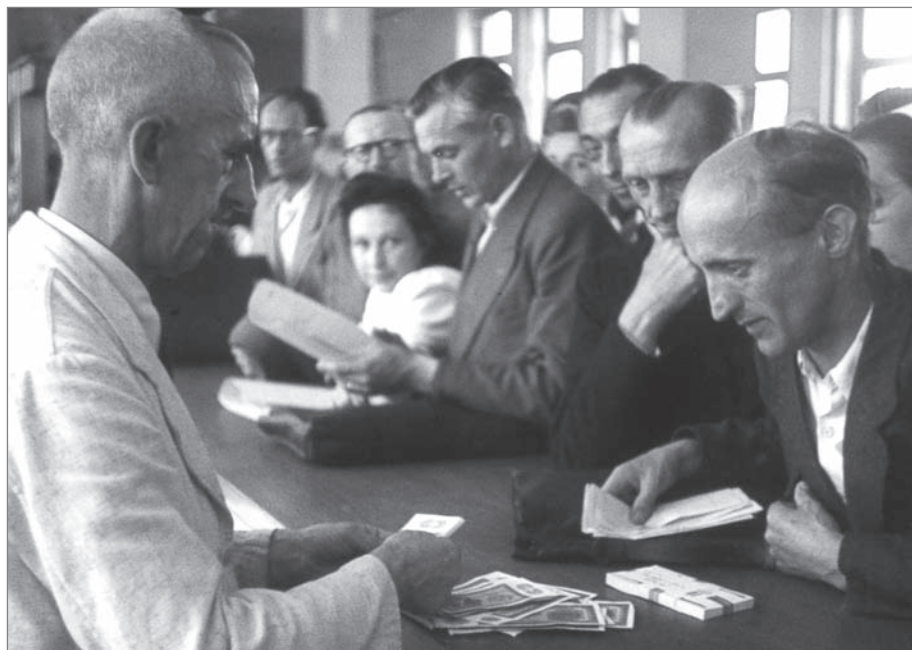
В результате реформы из обращения было изъято до 93,5 процента всей старой денежной массы¹⁷. Конечно, столь радикальная экспроприация денежной собственности не могла не вызвать массового недовольства¹⁸. Между тем от перехода на новую валюту выиграли прежде всего обладатели реальных ценностей — владельцы предприятий и имущества¹⁹. Существенные преимущества получали и должники, так как реформа десятикратно девальвировала их задолженность в рейхсмарках.

Сразу после реформы в Германии начался рост цен на потребительские товары. Цены на промышленное сырьё и материалы с июня по декабрь 1948 года увеличились на 26 процентов, на

готовые промышленные товары — на 14 процентов. Рост цен на продовольствие составил более 18 процентов, на одежду — более 35 процентов. На отдельные виды товаров динамика роста цен демонстрировала ещё более высокие показатели (нередки были случаи 100–200-процентного роста цен, например на текстильную продукцию или посуду из фарфора)²⁰. Так, стоимость яиц за второе полугодие 1948 года выросла в пять раз, женские чулки подорожали втрое²¹, а цена автомобиля «Фольксваген» (с поставкой в течение восьми дней) установилась на уровне 5300 марок, что значительно превышало стои-

ожидания усиливались опасениями новой денежной реформы. В этих условиях немецкий потребитель действовал по старым принципам: новые деньги не экономить, а расходовать на рынке. К тому же объёмы официальной денежной эмиссии более чем в полтора раза превысили установленный уровень в 10 миллиардов марок, достигнув к декабрю 1948 года 17,6 миллиарда марок.

Однако к концу года наметилось снижение инфляции. Причин тому оказалось несколько. Была повышена норма обязательных резервов коммерческих банков с 10 до 15 процентов и даны рекомендации к уменьшению объёмов

Обмен денежных знаков старого образца на новые германские марки в советской зоне оккупации. Берлин, июль 1948 г. РГАКФД.

мость «народного автомобиля», зафиксированную (на модель «KdF-Wagen») в 1938 году в размере 990 рейхсмарок²². В годовом исчислении показатели инфляции достигали 40 процентов²³. Зарплаты же обычного рабочего зачастую хватало лишь для приобретения основных продуктов питания, цены на которые продолжали контролироваться государством. Многие освобождённые от нормирования товары повседневного спроса всё ещё оставались недоступными для широких масс или вообще исчезли с прилавков²⁴.

Одной из причин взлёта цен стал проявившийся «отложенный спрос». Реформа оживила потребительский рынок, обнаружив чрезмерную покупательную способность населения. Скорость денежного обращения была невероятно высокой. Нарастающие инфляционные

кредитования, что способствовало ограничению прироста денежной массы. С четвёртого квартала 1948 года государственные и муниципальные органы власти начали сводить бездефицитные бюджеты. Важную роль играли и поставки по плану Маршалла: немецкий производитель постепенно начал менять свои стратегии, отказываясь от создания запасов и увеличивая предложение в прежде дефицитных рыночных сегментах²⁵.

Одним из сдерживающих факторов в росте трудовых доходов выступал сохранявшийся до ноября 1948 года порядок «замороженных» заработных плат. После реформы уровень жизни многих немцев опустился даже ниже дореформенного. Социальные проблемы усугублялись ростом безработицы²⁶. С июня 1948 по январь 1949-го количество официально зарегистрированных безработных в Западной Германии выросло более чем в два раза (с 442 до 937 тысяч человек)²⁷.

В наихудшем положении оказались беженцы и переселенцы, которые приехали в Германию после реформы. Они не имели собственности, часто не могли найти работу, многим попросту не хватало денег, чтобы обеспечить себя минимумом продуктов. В условиях господства «диктатуры пустых касс» («Diktatur der leeren Kassen»)²⁸ процесс экономической и социальной реинтеграции переселенцев в западногерманском обществе сталкивался со значительными трудностями. Катастрофически не хватало жилья, рабочих мест, не говоря уже о проблемах дефицита социальной помощи, медицинского обслуживания и невыносимых санитарно-бытовых условиях в лагерях для беженцев.

Каким же образом предполагалось компенсировать негативные последствия реформы?

Несмотря на требования экспертов из «Особого отдела» привязать программу по выравниванию тягот, причинённых войной (Lastenausgleich), к денежной реформе, социальная компенсация денежной реформы была отложена на годы. Лишь законы от 8 августа 1949 года («О смягчении бедственного положения в социальной сфере») и от 14 августа 1952 года («О компенсации ущерба, причинённого войной») устанавливали выплаты материальной помощи жертвам войны за счёт единовременного налогообложения

доходов от имущества не пострадавших собственников²⁹. Так или иначе, американцы приняли решение переложить бремя социальных компенсаций на плечи будущего западногерманского правительства, ибо рассматривали денежную реформу как чисто монетарное мероприятие, необходимое для скорого и эффективного включения Германии в программу помощи по плану Маршалла.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Существует широко распространённый тезис: денежная реформа в трёх западногерманских зонах стала причиной окончательного разделения Германии. Да, проведение реформы во многом обуславливалось конъюнктурой разворачивающегося конфликта между Востоком и Западом и реализацией плана Маршалла. Безусловно, она стала одной из вех в истории германского раскола ещё до основания двух государств. Но реформа отнюдь не была причиной нарушения экономического единства Германии, так как к июню 1948 года экономического единства уже попросту не существовало. Традиционный хозяйственный уклад в восточной зоне был кардинально видоизменён с национализацией крупных банков в мае–июне 1945 года, проведением земельной реформы в сентябре и пре-

образованием крупных промышленных предприятий в «советские акционерные общества» и передачей их в муниципальную собственность. Так что ни о каком общем экономическом (и валютном³⁰) пространстве Германии говорить уже не приходилось. Напротив, реформа 1948 года позволила сформировать единое валютное пространство на территории западных зон, став важной предпосылкой для образования Тризонии* 8 апреля 1949 года и создав «стабильные фискальные условия, необходимые для воплощения институтов демократии и свободного предпринимательства»³¹.

Итак, денежная реформа стала фундаментом реорганизации всей западногерманской экономики. Она осталась в коллективной памяти послевоенного поколения немцев символом завершения эпохи обесценившихся денег, бартера и чёрных рынков. Реформа создала возможности для нормализации хозяйственной жизни, ликвидировав натуральный обмен и возобновив дееспособную систему денежного обращения и банковского кредита. Но её эффект нельзя рассматривать отдельно от проведённой параллельно с ней хозяйственной реформы, которая стала одной из главных предпосылок возрождения в Германии свободного рыночного хозяйства.

*Тризония — объединение Бизонии и французской зоны оккупации Германии.

Примечания

1. Abelsauser A. Wirtschaft in Westdeutschland, 1945–1948. Rekonstruktion und Wachstumsbedingungen in der amerikanischen und britischen Zone. Stuttgart. 1975. S. 62; Abelsauser W. Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland: (1945–1980). Frankfurt am Main. 1983. S. 51.
2. Так, если во втором квартале 1948 г. индекс промышленного производства в Бизонии вырос на 3% по сравнению с первым кварталом, то после денежной реформы эта цифра увеличилась до более чем 10% в третьем квартале, до 12% — в четвёртом и до 9% за первые три месяца 1949 г. Buchheim Ch. Die Währungsreform 1948 in Westdeutschland// Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 36. 1988. S. 225. По официальным данным, индекс промышленного производства в Бизонии возрос с июня по август 1948 г. на 26% и до конца года ещё на 22%. Во французской оккупационной зоне промышленное производство за первые два месяца после реформы увеличилось на 23%. До конца года индекс промышленного производства во французской зоне продолжал расти, хотя и не такими быстрыми темпами, как в Бизонии (на 10%). См.: Fünfzig Jahre Deutsche Mark. S. 135.
3. Abelsauser A. Wirtschaft... 57.
4. Buchheim Ch. Op cit. S. 224.
5. См.: Wandel E. Op. cit. S. 120.
6. См.: Sprenger B. Das Geld der Deutschen: Geldgeschichte Deutschlands von den Anfängern bis zur Gegenwart. Paderborn u.a. 1991. S. 242.
7. С июня 1948 г. по март 1949-го продолжительность рабочей недели увеличилась в среднем на 17% во

французской зоне и на 10% — в англо-американской; почасовая производительность труда в Бизонии возросла за тот же период на 30%. Buchheim Ch. Op cit. S. 223.
8. См.: Walter R. Wirtschaftsgeschichte: vom Merkantilismus bis zur Gegenwart. Köln u.a. 1995. S. 215.
9. Если до реформы квалифицированный рабочий металлургического завода трудился в среднем не более 40 часов в неделю, то после 20 июня продолжительность его рабочей недели составляла уже 50 часов. См.: Woller H. Gesellschaft und Politik in der amerikanischen Besatzungszone. München. 1986. S. 303.
10. На чёрном рынке килограмм ржаного хлеба стоил 9,5 рейхсмарки, куриное яйцо 8 рейхсмарок, в то время как заработок гамбургского рабочего за 8-часовой рабочий день составлял всего 10 рейхсмарок! См.: Buchheim Ch. Op cit. S. 193.
11. См.: Wandel E. Op cit. S. 119.
12. Килограмм ржаного хлеба на чёрном рынке в Гамбурге в августе 1948 г. стоил примерно 1,15 марки, т. е. в 2,8 раза дороже официально установленной цены. См.: Neubeginn und Wiederaufbau 1945–1949. Bonn. 1989. S. 8.
13. См.: Abelsauser W. Deutsche Wirtschaftsgeschichte seit 1945. München. 2004. S. 127.
14. Невский С. И. Денежная и хозяйственная реформы в послевоенной Западной Германии// Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2007. № 5. С. 35.
15. См.: Abelsauser W. Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland: (1945–1980). Frankfurt am Main. 1983. S. 46.
16. См.: Mai G. Der Alliierte Kontrollrat

in Deutschland 1945–1948: alliierte Einheit — deutsche Teilung? München u.a., 1995. S. 257;
17. См.: Abelsauser W. Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland. S. 50; Fünfzig Jahre Deutsche Mark. S. 131.
18. Weimer W. Op. cit. S. 48.
19. Акционерные общества в общем и целом сохранили до 96% собственного капитала при открытии новых балансов в дойчмарках. Buchheim Ch. Op cit. S. 228.
20. Woller H. Op. cit. S. 300.
21. Buchheim Ch. Op cit. S. 229.
22. См.: Abelsauser W. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. S. 127. Во времена Третьего рейха курс марки по отношению к доллару США составлял 1:0,4, а среднемесячная заработная плата рабочего составляла 300–350 марок (лейтенант вермахта получал 450–500 марок).
23. Hentschel V. Op. cit. S. 73.
24. Тем не менее размеры среднемесячных зарплат в индустриальном секторе с июня по декабрь 1948 г. увеличились на 14,8%. См.: Eschenberg T. Jahre der Besatzung: 1945–1949. Stuttgart u.a. 1983 (Geschichte der Bundesrepublik Deutschland: in 5 Bd.; Bd. 1). S. 435.
25. С конца 1948 по конец 1949 г. произошло снижение потребительских цен минимум на 5%. При этом цены не прекратили своего дальнейшего падения. См.: Эрхард Л. Благосостояние для всех. С. 35.
26. Так, в земле Северный Рейн — Вестфалия число незанятого населения с 20 июня до конца июля 1948 г. увеличилось на 25%, в Гамбурге — на 110% и в Шлезвиг-Гольштейне — на 200%. Woller H. Op. cit. S. 301.
27. Наряду с этим, правда, был

зафиксирован и незначительный прирост занятого населения — с 14,2 млн до 14,9 млн человек в 1948 г. Eschenberg T. Op. cit. S. 435. В последующие годы рост безработицы не прекратился. Количество незанятого населения увеличилось с 603 тыс. человек (среднегодовой показатель) в 1948 г. до 1,26 млн человек в следующем году. В феврале 1950 г. число безработных поднялось до 2 млн человек (13,5%), что придавало безработице уже массовый характер. См.: Weimer W. Op. cit. S. 83.
28. Woller H. Op. cit. S. 310.
29. Некоторые историки усматривают в факте исключения из денежной реформы программы возмещения ущерба, причинённого войной, отсутствие долгосрочной экономической и политической концепции Соединённых Штатов в отношении Германии. Как отмечает Экард Вандель, тот факт, что Вашингтон передал всю ответственность за проведение столь важного мероприятия в руки военных, свидетельствует о полном непонимании американским правительством экономических взаимосвязей и недооценке политического значения реформы. См.: Wandel E. Op cit. S. 107.
30. В первые послевоенные годы на территории страны одновременно имело хождение до 7 видов валюты — доллары США, «скрипс-доллары» (доллары американской зоны), фунты стерлингов, оккупационные фунты (деньги британской зоны), французские франки, старые рейхсмарки и марки советской зоны — не говоря уже о широком распространении американских сигарет («Zigarettenwährung») в качестве средства платежа.
31. Mai G. Op. cit. S. 283.